

¹ Крушельницкая К. Г. Грамматические значения в плане взаимоотношения языка и мышления.— В кн.: Язык и мышление. М., 1967, с. 216.

² См.: Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания.— М., 1977.

³ Философская энциклопедия, т. V, с. 123.

⁴ Мещанинов И. И. Соотношение логических и грамматических категорий.— В кн.: Язык и мышление, с. 9.

⁵ См.: Мельничук А. С. О роли мышления в формировании структуры языка.— В кн.: Язык и мышление, с. 85.

⁶ См.: Русская грамматика.— М., 1980, т. 2, с. 259.

⁷ См.: Крушельницкая К. Г. Указ. соч., с. 217.

⁸ См.: Творительный падеж в славянских языках.— М., 1958, с. 76.

⁹ См.: Мразек Р. Синтаксис русского творительного.— Прага, 1964, с. 31.

¹⁰ Русская грамматика, т. 2, с. 5.

Л. И. МОРАРУ

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ЧЛЕНИМЫХ ПАРОНИМОВ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Паронимы являются составной частью словарного фонда, а паронимические отношения — один из видов парадигматических отношений в лексической системе языка. В языке паронимы существуют наряду с синонимами, омонимами, антонимами и вариантами слов. Эти категории слов характеризуются и общими, и отличительными чертами.

Авторы, исследующие проблемы паронимии, по-разному интерпретируют это явление. Одни включают в круг паронимов родственные и неродственные слова, которые внешне сходны друг с другом, т. е. кладут в основу классификации формальный признак. Другие учитывают и формальный, и семантический признаки¹. По нашему мнению, паронимы — это однокорневые членимые слова, близкие по своей структурной и фонетико-орфографической формам, относящиеся к одному логико-грамматическому ряду, частично совпадающие в значениях, но неодинаковые по сферам употребления. Паронимы являются двусторонними единицами лексической системы языка и для них характерно единство формы и содержания. Поэтому при классификации паронимов учитывается и форма, и содержание.

Формальный признак, который выделяет паронимы в особую группу лексических единиц — это их неполное звуковое тождество. По признаку фонетической и морфологической цельнооформленности/раздельнооформленности проанализируем слова-паронимы, являющиеся цельнооформленными лексическими единицами, например: *alternance / alternative*. Речь пойдет только об однокорневых паронимах. Среди них по формальному признаку мы выделяем несколько подгрупп, отличительными элементами которых являются: приставка (*enduré / induré*); основа — приставка-основа (*migration / émigration*); суффикс (*ajustage / ajustement*); основа — основа-суффикс (*difficile / difficileux*).

По количеству слогов мы распределили паронимы на две группы. I. Равносложные паронимы: из двух слогов (*laineux / lainier*); из трех (*populaire / populaireux*); из четырех (*maturation / maturité*); из пяти слогов (*documentaliste / documentariste*). II. Неравносложные паронимы (*intégralité / intégrité*).

Функционирование паронимов и особенности их формообразования зависят еще от того, средствами какой части речи оформлено данное содержание. В зависимости от принадлежности к той или иной части речи мы выделяем: паронимы-существительные (*raffinage / raffinement*); паронимы-прилагательные (*ennuyant / ennuyeux*); паронимы-глаголы (*curer / écurer*); паронимы-наречия (*artistement / artistiquement*).

В системе паронимов французского языка больше всего имен прилагательных и существительных, реже встречаются паронимы среди глаголов и наречий. Паронимы, которые принадлежат одной части речи, определяются нами как лексические. Например: *engrassation / engraissement* — оба являются существительными. А те, которые относятся к разным частям речи, названы лексико-грамматическими паронимами (*laineux / la-*

иньер). В нашем примере первое слово употребляется как прилагательное, а второе — и как прилагательное, и как существительное.

По морфемному составу паронимы делятся на одно- и многоморфемные. Среди одноморфемных паронимов выделяются корневые слова, нечленимые, т. е. немотивированные. Многоморфемные паронимы состоят из одной корневой и одной или нескольких аффиксальных морфем. Паронимические пары образуют как единицы однотипные по морфемному составу, так и разнотипные. Анализируя паронимы современного французского языка, мы выявили такие оппозиции: паронимическая пара состоит из одноморфемного и многоморфемного паронимов (*têtu / entêté*); оба паронима — многоморфемные слова (*blanchiment / blanchissage*).

По словообразовательной структуре паронимы бывают корневыми и производными: паронимическая пара состоит из корневого и производного слов (*intense / intensif*); оба члена паронимической пары могут быть производными словами (*insouciant / insoucieux*). Паронимы образуют в языке паронимические гнезда. Это происходит в результате образования новых паронимов от паронимических основ, например: *intense / intensif; intensément / intensivement*.

Определение паронимов, принятое в настоящей статье, кроме формального признака включает и признак семантический. Анализ семантических связей паронимов проводится нами на уровне лексико-семантических вариантов (ЛСВ). За основу семантической классификации мы берем не только степень их смыслового расхождения, но отмечаем и частичное совпадение в значениях. В зависимости от уровня лексической дифференциации мы разделили паронимы на две группы: полные и частичные.

К полным паронимам (их можно еще назвать собственными) относим однокорневые созвучные слова, не имеющие ни одного общего ЛСВ, но близкие по значению. Таким примером могут служить паронимы-существительные *renoncement / renonciation*. Оба существительные выражают «*action de renoncer*». Но «*renoncement*» — моральный термин и означает «*le fait de renoncer volontairement aux biens terrestres*», а «*renonciation*» относится к деловому стилю и юриспруденции. Он означает: «*1. le fait de renoncer à un droit, à une charge; 2. Action de renoncer à un bien moral*». Близость значений выражена в словарной статье «*action de renoncer*». Они являются равночленимыми полными паронимами, равнопроизводными, но неравносложными.

К частичным паронимам относим такие слова, которые имеют как синонимичные (совпадающие), так и несовпадающие ЛСВ. Так, существительные *arrosage / arrosement* являются частичными паронимами с одним общим ЛСВ «*action d'arroser*». Но они имеют и несовпадающие ЛСВ. «*Arrosage*» означает еще: «*1. Quantité d'eau fournie en un temps déterminé à une terre cultivée; 2. Arg. milit. Bombardement, mitraillage méthodique*». «*Arrosement*» имеет географическое значение: «*Le fait d'arroser une région*».

Обратимся теперь к понятию членимости и к членимым паронимам. Мы согласны с Е. А. Земской, что членимыми являются те основы, «хотя бы одна часть которых повторяется в каких-либо других основах, соотносительных с данной по значению»², и что значение членимых слов мотивируется значением составляющих частей, но не всегда является их простой суммой³. Членимые слова состоят из двух и более морфем. Наш анализ подтверждает положение, высказанное Е. А. Земской, о мотивированности значения членимых слов. Так, прилагательные *culturel / cultural* являются равночленимыми, равносложными паронимами. Оба прилагательных производны от существительного «*culture*», но «*culturel*» мотивируется словом «*culture*» в значении «*ensemble des connaissances acquises; ensemble des aspects intellectuels d'une civilisation*», а «*cultural*» мотивируется словом «*culture*» с другим значением, а именно «*activité agricole*».

¹ См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 1966; Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка: Словарь-справочник.— М., 1968; Вишнякова О. В. О проблемах паронимии.— Вопросы языкознания, 1978, № 4 и др.

² Земская Е. А. Понятия оформленности, членности и производности.— В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с. 3.

³ Земская Е. А. Современный русский язык: Словообразование.— М., 1973.

В. И. РОСМАН

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ ЯВЛЕНИЙ ПРОСОДИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Центральное место в общей проблематике билингвизма, по мнению большинства исследователей, принадлежит вопросам лингвистической интерференции, традиционно определяемой как «те случаи отклонения от норм каждого из языков, которые происходят в речи билингвов в результате их знакомства с более, чем одним языком»¹. Общепризнано, что интерференция имеет место на всех уровнях языковой системы. Однако, если вопросы грамматической, лексической и фонетической интерференции достаточно широко освещены в лингвистической литературе, то явление просодической интерференции все еще остается малоизученным.

Интерференция на просодическом уровне характеризуется наибольшей степенью распространения и устойчивости, так как в области интонации, как ни в каких других аспектах, проявляется автоматизм речи. «Отклонения от нормы», обнаруживающиеся в речевом потоке билингва, не хаотичны, а в значительной степени подчинены определенным закономерностям. Выявление этих закономерностей предусматривает сопоставление просодических систем взаимодействующих языков, результатом которого является установление инвентаря потенциальных отклонений в речи носителей языка. Такой сопоставительный анализ, будучи необходимым этапом при исследовании интерференции, выполняет лишь прогнозирующую роль и сам по себе является недостаточным для выявления дифференциации отклонений в речи билингвов с точки зрения их частотности, устойчивости, существенности для смысла.

Любой сопоставительный анализ двух систем позволяет получить два набора потенциальных отклонений в зависимости от направления сопоставления. Эти два списка должны совпадать в отношении признаков и зоны их локализации, в то время как сам характер отклонений должен быть противоположным. Действительное соотношение потенциально выделяемых отклонений в речи билингвов с разным родным языком может быть выявлено на основе специального исследования интерференции, при котором каждый из рассматриваемых языков выступает попеременно как источник и как объект интерференции.

Актуальность таких исследований заключается в том, что они позволяют подойти к типологическому аспекту в решении вопросов просодической интерференции. Такому подходу к изучению интерференции и посвящена настоящая статья, где типологический аспект рассматривается в отношении реализации структуры фразовой слоговыделенности. Полагая, что отклонения от нормы в речи на неродном языке обусловлены влиянием просодической системы первичного языка, мы выдвинули следующую гипотезу: отклонения от норм фразовой слоговыделенности каждого из контактирующих языков, т. е. отклонения в английской речи русских и в русской речи англичан носят «зеркальный», противоположный характер.

Для проверки данной гипотезы мы провели эксперимент на материале английских и русских общих и специальных вопросов, реализованных в нейтрально-бытовых диалогах. При обработке материала эксперимента был использован метод комплексного изучения речевой просодии, включающий аудитивный, электроакустический и математико-статистичес-